

Апокалипсис начался ровно на двадцать дней раньше. Цю Цю подумал, что, наверное, это эффект бабочки, вызванный его перерождением.

Сяо Хань не хотел, чтобы тот накручивал себя, и всё же вытащил его из дома. Правда, вместо поездки по окрестностям, как они планировали раньше, они отправились на свидание в город.

Сначала Цю Цю не хотел идти, но Сяо Хань сказал, что потом у них, возможно, больше не будет такой возможности: он хотел провести с любимым человеком хотя бы один романтический день перед концом света. Сердце Цю Цю тут же растаяло, и он сам потянул Сяо Ханя за руку к выходу.

Ничего особенного они не делали: ходили в кино, прогулялись по торговому центру, попробовали популярную еду из интернета. На чужие взгляды им было совершенно всё равно. Они всё время держались за руки и не отпускали друг друга, даже когда ладони вспотели от жары. А когда чувства переполняли их, они останавливались, целовались и обнимались, словно хотели сохранить каждое прекрасное мгновение.

После целого дня прогулок они пришли в ресторан, который забронировал Сяо Хань, и поужинали при свечах. Под конец официант вынес торт, а Сяо Хань, держа букет, заранее подготовленный рестораном, достал купленные кольца, опустился на одно колено и сделал Цю Цю предложение.

— Цю-Цю, выходи за меня! — голос Сяо Ханя дрогнул. На самом деле он хотел сказать очень многое, но от волнения в голове стало совершенно пусто, и все заранее придуманные слова вылетели из памяти. Тысячи фраз в итоге свелись лишь к одной.

Цю Цю прикрыл рот рукой и всхлипнул. Он и представить не мог, что Сяо Хань сделает для него такое. Теперь ему действительно было не о чем жалеть.

Глядя на Сяо Ханя перед собой, он поспешно протянул руку и, улыбаясь сквозь дрожь в голосе, сказал:

— Хань-гэ, надень мне его.

Сяо Хань несколько раз кивнул, торопливо вынул кольцо и надел ему на безымянный палец. Это было простое гладкое кольцо без украшений. На внутренней стороне одного было выгравировано «Хань□Цю», а на другом — «Цю□Хань».

Цю Цю поднял руку и несколько раз счастливо полюбовался кольцом, после чего тут же достал второе из коробочки и надел его Сяо Ханю.

Менеджер ресторана вовремя подошёл поздравить их и даже сам предложил сделать несколько фотографий, которые затем подарил им как подарок на помолвку. Обоим снимки очень понравились, и они горячо его поблагодарили.

Когда они закончили ужинать, было уже девять вечера, но температура так и не снизилась, а воздух оставался душным и тяжёлым. Сяо Хань боялся, что Цю Цю получит тепловой удар, поэтому потянул его домой.

Умывшись и приведя себя в порядок, они вошли в пространство тренироваться. А всё, что происходило снаружи, пока можно было оставить за дверью.

Тем временем отдохавший Ли Чанцин вёз сына в больницу. Каждый год в это время он привозил своего драгоценного сына Ли Аньнина в город G и жил там с ним целый месяц.

В детстве мать жестоко обращалась с Аньнином, поэтому здоровье у него было слабым. К тому же у мальчика был лёгкий аутизм: он не любил выходить из дома и предпочитал сидеть дома, собирая конструктор. Из-за отсутствия физической активности он выглядел ещё более хилым. Лишь благодаря многолетним неустанным усилиям Ли Чанцина его состояние заметно улучшилось.

В городе G был хороший воздух, а летом температура обычно не поднималась выше двадцати восьми градусов. Его называли природной кислородной зоной и лесным городом, и там было гораздо комфортнее, чем в городе B. Поэтому каждый год в самое жаркое время Ли Чанцин привозил Аньнина сюда пожить на месяц.

Но в этот раз неизвестно почему температура достигла тридцати пяти градусов. Аньнин любил город G и с самого утра захотел пойти в свой любимый парк. В итоге жара оказалась слишком сильной, и он получил тепловой удар.

Теперь Ли Чанцин страшно сожалел. Не стоило потакать сыну только потому, что тот так хотел пойти. Глядя на Аньнина, бледного и измученного, прислонившегося к спинке сиденья, он чувствовал, как сердце разрывается от боли.

На следующий день Цю Цю и Сяо Хань снова проснулись от жары. Они посмотрели на термометр: уже сорок пять градусов, на три градуса больше, чем вчера. Лица у обоих сразу помрачнели.

Цю Цю пошёл на кухню замочить маш, собираясь сварить охлаждающий суп, а Сяо Хань листал новости в телефоне. В интернете все жаловались на невыносимую жару этого года, а кто-то даже шутил: вот бы сейчас ливень прошёл.

Через несколько дней Цю Цю неожиданно позвонил Ли Чанцин и без предисловий спросил, где тот находится. Цю Цю подумал и всё-таки сказал ему адрес. Ли Чанцин лишь ответил «хорошо» и повесил трубку.

На следующий день они заметили, что пустовавшую неподалёку виллу кто-то купил. Внутри уже работали люди: убирались и заносили вещи.

А ещё через три дня Ли Чанцин приехал к ним вместе с сыном и кучей сумок. Увидев Сяо Ханя, он на мгновение удивился, но ничего не стал спрашивать. Лишь попросил их немного присмотреть за сыном и, получив согласие, тут же сел в машину и уехал, даже не оглянувшись.

Ли Аньнин посмотрел на Цю Цю, затем, прижимаясь к стене, медленно перебрался к Сяо Ханю, схватил его за край одежды и поднял на него блестящие глаза.

Сяо Хань погладил его по голове и, указывая на Цю Цю, представил:

— Это старший брат Цю Цю. Веди себя вежливо.

Ли Аньнин ничего не сказал. Когда Цю Цю улыбнулся и помахал ему рукой, мальчик мгновенно спрятался за Сяо Ханем, крепко прижавшись головой к его спине, и замер.

Цю Цю сразу всё понял: похоже, у ребёнка было что-то вроде аутизма. Он не стал заострять на этом внимание, а вместо этого нарочно громко и весело спросил:

— Хань-гэ, что хочешь поесть? Я приготовлю тебе обед.

Сяо Хань понял его замысел и тут же подыграл:

— Жареные куриные ножки, свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе, креветки в солёной воде и мороженое.

— Без проблем, сейчас приготовлю.

Цю Цю бросил взгляд на мальчика, который украдкой прислушивался, многозначительно приподнял бровь Сяо Ханю и ушёл на кухню.

Сяо Хань был очень благодарен ему за понимание. Потом он взял Аньнина за руку, завёл в дом, поставил багаж, помог ему искупаться и переодеться. К тому времени обед уже был готов.

Увидев блюда на столе, Аньнин обнаружил, что там действительно всё, что только что перечислял тот старший брат. Его большие круглые глаза засветились, и оба сразу поняли: он

обрадовался.

Цю Цю и Сяо Хань специально сели по обе стороны от него, только Цю Цю оставил между ними чуть больше расстояния, опасаясь, что Аньнин будет сопротивляться близости.

Но Аньнин уже настолько увлёкся едой, что почти не поднимал головы. Его щёки раздувались и двигались при каждом жевательном движении, отчего он выглядел особенно мило.

Цю Цю не удержался и легонько ткнул пальцем в его щёку. Аньнин вздрогнул, повернул голову, посмотрел на него, потом схватил палец Цю Цю рукой, слегка прикусил и отпустил. После этого снова уставился на него, продолжая жевать раздутыми щёчками.

Цю Цю едва не завизжал внутри от умиления. Подумав, он поспешно очистил креветку и поднёс её к губам мальчика. Аньнин чуть отстранился, посмотрел на креветку, затем повернулся к Сяо Ханю, словно спрашивая разрешения.

Сяо Хань погладил его по волосам и улыбнулся:

— Ешь. Это старший брат Цю Цю тебе почистил.

Услышав его, Аньнин снова посмотрел на Цю Цю, приоткрыл рот и забрал креветку прямо с его пальцев. Но вскоре сам встал и довольно неуклюже почистил по одной креветке для Сяо Ханя и Цю Цю.

Хотя креветки превратились почти в кашу, оба ничуть не побрезговали и с удовольствием съели. В итоге мальчику так понравилось это занятие, что он почистил для них всю оставшуюся тарелку.

После обеда, пока Аньнин собирал конструктор в гостиной, Сяо Хань извинился перед Цю Цю.

Аньнину в этом году четырнадцать лет, у него лёгкий аутизм и слабое здоровье. Сяо Хань попросил Цю Цю не принимать близко к сердцу его поведение.

Цю Цю стало любопытно, почему у Сяо Ханя с Аньнином такие хорошие отношения. Мальчик явно очень ему доверял и сильно от него зависел.

Сяо Хань не видел смысла скрывать это и рассказал:

— Несколько лет назад Аньнин однажды потерялся. Присматривавшие за ним люди проявили халатность, и его чуть не похитили. К счастью, тогда мы с отцом как раз возвращались после лечения и встретили его, поэтому смогли спасти.

— Но сколько его ни спрашивали, он ничего не говорил. Только ходил кругами на месте и молча плакал. В конце концов в его одежде нашли карточку с основной информацией о нём.

— Я позвонил по указанному номеру, но оказалось, что его отец, Ли Чанцин, находится за границей. Бабушка и дедушка Аньнина к тому времени уже умерли, других близких рядом не было. Он умолял меня присмотреть за Аньнином один день, а сам обещал прилететь самым ранним рейсом. Так наши семьи и познакомились. Из благодарности Ли Чанцин потом часто навещал моего отца.

— А позже я случайно услышал, как он разговаривал по телефону и ругался с той женщиной. Тогда-то я и узнал, что Аньнин — мой единоутробный младший брат. И таким он стал тоже из-за неё.

— Выходит, мы с Аньнином и правда братья: обоих она мучила. Наверное, сработало родство, а может, мы просто понимали боль друг друга. Я часто приходил к нему, и постепенно он начал доверять мне всё больше.

Выслушав его, Цю Цю тяжело вздохнул:

— Твоя мать действительно... Я даже не знаю, что сказать. Раз уж вышла замуж во второй раз, так жила бы нормально. Зачем опять всё разрушать и доводить Аньнина до такого состояния?

Лицо Сяо Ханя похолодело.

— Хм! Я и сам хочу знать, что у неё вообще в голове. Всю жизнь только и делает, что причиняет людям вред.

Аньнин подошёл к двери кухни, собираясь найти старшего брата, но как раз увидел мрачное выражение лица Сяо Ханя и не решился подойти. Он так и застыл на месте, пока Цю Цю не заметил его и не ткнул Сяо Ханя локтем.

— Аньнин, что случилось? Хочешь воды или ещё чего-нибудь? — мягко спросил Цю Цю, подойдя к нему.

Аньнин взглянул на него, но ничего не сказал. Затем перевёл глаза на стоявшего позади Сяо Ханя, и в его взгляде мелькнуло беспокойство.

Сяо Хань сразу подошёл к нему:

— Что случилось?

Аньнин не ответил. Просто взял его за руку и потянул в сторону гостиной. Оба тут же поняли,

что мальчику, наверное, понадобилась помощь, и пошли следом.

Однако Аньнин провёл их через гостиную прямо в ванную и показал несколько маленьких чёрных жучков в углу.

Цю Цю прищурился, и сердце его ёкнуло. Он мысленно выругал себя за беспечность. Погода стояла слишком жаркая, ванная и без того была влажной, а он не уследил за этим. Последнее время они с Сяо Ханем набирали воду на первом этаже, на кухне и в ванной, поэтому пол там постоянно оставался мокрым.

Они были слишком заняты и не задумывались о мелочах: кое-как проходились шваброй и всё, даже окна не открывали. Из-за жары сырость стала особенно сильной, и эти насекомые пробрались внутрь через слив.

Цю Цю поспешно принёс инсектицид, открыл слив и щедро обработал его. Затем убил несколько чёрных жучков, закрыл дверь и оставил средство подействовать. Лишь через некоторое время они открыли окно ванной на первом этаже, чтобы всё проветрить.

После этого случая Цю Цю и Сяо Хань всё же забеспокоились. Вместе с Аньнином они обошли все комнаты и ванны на вилле и внимательно всё проверили.

К счастью, больше жучков не обнаружилось. Только тогда они выдохнули. Затем распахнули окна и двери, решив как следует проветрить дом. Осушители воздуха они пока не включали — время ещё не пришло.

Под вечер Ли Чанцин приехал за Аньнином и рассказал, что купил ту самую виллу неподалёку и сегодня уже переезжает туда. Цю Цю и Сяо Хань тут же поняли, что работники, которых они видели несколько дней назад, были наняты им.

Сяо Хань ничего лишнего не сказал, лишь напомнил ему запасти побольше воды и лекарств и внимательно проверить все возможные угрозы безопасности.

Ли Чанцин был умным человеком. Стоило Сяо Ханю слегка намекнуть, как он сразу додумал остальное. Он тут же достал телефон и, продолжая звонить кому-то, увёл Аньнина.

Но Аньнин, похоже, совсем не хотел уходить. Он упрямо позволял Ли Чанцину вести себя за руку, но через каждые несколько шагов оборачивался к Сяо Ханю и Цю Цю.

Цю Цю тоже было искренне жаль ребёнка. Детство у всех троих выдалось тяжёлым, поэтому он прекрасно понимал его чувства и в конце концов предложил отцу и сыну остаться на ужин.

Стоило Аньнину услышать слово «ужин», как глаза его заметно оживились. Впервые он сам подбежал к Цю Цю и взял его за руку, чем очень удивил и Ли Чанцина, и Сяо Ханя.

Когда блюда появились на столе, Ли Чанцин попробовал всего кусочек и тут же понял, почему его сын так быстро потянулся к Цю Цю.

— Цю Цю, готовишь ты действительно прекрасно. Не хуже частных ресторанов. Неудивительно, что мой маленький обжора в первый же день знакомства захотел быть рядом с тобой.

Ли Чанцин налил сыну миску куриного бульона и со смехом подшутил над ним.

Цю Цю тоже улыбнулся. Ему было приятно, что его стряпню хвалят.

— Раз Аньнину нравится, пусть ест побольше. Он слишком худой, ему нужно хорошо питаться.

С этими словами он положил мальчику кусок тушёной свиной ножки.

Аньнин как раз сосредоточенно ел. Увидев в своей миске новый кусок, он поднял голову и заметил, что его положил Цю Цю. Тогда он тоже встал, положил кусок Цю Цю, затем ещё по одному Сяо Ханю и отцу и только после этого снова сел есть.

Цю Цю не удержался от вздоха:

— Дядя Ли, вы очень хорошо его воспитали. Дети в таком состоянии обычно словно живут в собственном мире, с ними бывает очень трудно общаться.

— На самом деле не то чтобы они ничего не понимают... Просто, как сказать... Будто между ними и остальными стоит стена, и посторонним очень трудно попасть в их мир.

Ли Чанцин погладил сына по голове и улыбнулся:

— Это не я хорошо воспитал. Просто наш Аньнин послушный. Его состояние не относится к самым тяжёлым, к тому же мы рано заметили проблему и вовремя нашли хорошее лечение.

— Тогда я четыре года буквально не отходил от него ни на шаг, возил по множеству специалистов. Только так и появился результат.

Вспомнив маленького Аньнина, Ли Чанцин почувствовал мучительную вину и заговорил сдавленным голосом:

— На самом деле всё из-за того, что я слишком много времени отдавал работе. Когда его мать устраивала мне сцены, я думал, что она просто капризничает и скоро успокоится.

— Кто же мог представить, что она дойдёт до такого безумия. Она не только издевалась над Аньнином, но и человек, которого она привела домой, хотел... хотел над ним надругаться. К счастью, бабушка и дедушка Аньнина как раз пришли его навестить и не дали случиться трагедии.

Услышав это, Цю Цю яростно стиснул зубы:

— Да она не человек!

— Она и правда не человек! — холодно подхватил Сяо Хань.

После ужина Ли Чанцин повёл Аньнина домой. Дел у него было слишком много, и оставаться дольше он не мог. Аньнин явно не хотел уходить, но не капризничал, лишь жалобно смотрел на Сяо Ханя. Только когда тот погладил его по голове, мальчик удовлетворённо ушёл вместе с отцом.

Цю Цю проводил взглядом удаляющихся отца и сына, затем повернулся к Сяо Ханю:

— Я думал, ты предложишь им жить здесь.

Сяо Хань обнял его за плечи и, поворачиваясь к дому, ответил:

— У тебя слишком много секретов. Я не могу рисковать. Человеческая природа хуже всего выдерживает испытания — я это с детства понял. Они оба для меня очень важны, но всё равно не важнее тебя.

А потом с улыбкой пошутил:

— Я ведь и сам живу за твой счёт. Какое у меня право кого-то сюда подселять?

Цю Цю был тронут тем, как Сяо Хань защищает и уважает его. Но он понимал: тот всё равно переживает за них. Один — его младший брат, другой — человек, который когда-то помог ему, да ещё и Аньнин находился в таком состоянии.

Посмотрим. Если действительно наступит момент, когда им придётся переехать сюда, тогда и решат.

В следующие несколько дней Цю Цю и остальные наняли людей и построили во дворе две стеклянные теплицы: в одной посадили растения, в другой поселили домашнюю птицу. Денег у них окончательно не осталось, пришлось даже немного занять у Ли Чанцина.

Ничего не поделаешь. Раньше поблизости не было знакомых, и можно было не беспокоиться: посадили бы пару грядок во дворе — и этим всё объяснили. Но теперь рядом жили хорошо знакомые им отец и сын. Если не устроить убедительную видимость, со временем те обязательно начали бы подозревать неладное.

Ли Чанцин больше тоже никуда не уезжал. Он нанял рабочих из соседнего города, и те целыми днями что-то перестраивали в его вилле и принимали посылки.

Аньнин сам приходил к ним в гости: заходил, смотрел на них, тянул за края одежды, а потом послушно устраивался в углу гостиной собирать конструктор.

Цю Цю поставил там корзину для деталей и постелил на полу большой игровой коврик, чтобы мальчик мог спокойно заниматься своим делом.

Иногда Сяо Хань ходил помогать Ли Чанцину, а Цю Цю оставался дома и без конца готовил: варил, жарил, делал всевозможную еду.

Он заметил, что всем нравится то, что он готовит. К тому же продуктов из пространства было слишком много, они уже лежали настоящими горами, поэтому он решил воспользоваться моментом, приготовить всё заранее и убрать на хранение.

Кстати, они с Сяо Ханем обнаружили ещё один секрет: продукты и вода из пространства, если их есть и пить, действительно могли улучшать физическое состояние человека.

Раньше Сяо Хань страдал от болей в желудке, а теперь они полностью прошли. Даже ничего не подозревающий Ли Чанцин как-то пошутил, что после нескольких обедов у них его камни в почках болят уже не так сильно.

Кроме того, они заметили, что при первой встрече Аньнин был очень бледным и практически не выносил солнца.

А теперь лицо у него заметно порозовело. Позавчера все были заняты и не уследили за ним, а этот маленький глупыш тоже захотел помочь: ушёл к себе во двор, взял маленькую мотыгу, как у отца, и стал сажать овощи.

Когда Ли Чанцин его обнаружил, мальчик уже был весь в поту. Он чуть не умер от страха, опасаясь, что Аньнин получил тепловой удар или тепловую болезнь: в новостях последние дни постоянно сообщали о людях, умерших от перегрева.

Но оказалось, что ребёнку всего лишь хотелось пить, а от долгого сидения на корточках немного закружилась голова. Он упрямо вырвался от Ли Чанцина, ни на что не обращая внимания, побежал к Цю Цю, потянул его за руку и указал на холодильник, требуя сок.

Раньше Цю Цю однажды дал ему стакан охлаждённого клубничного сока из продуктов пространства, и с тех пор Аньнин его обожал. Стоило Цю Цю протянуть напиток, как мальчик тут же обхватил стакан и несколькими большими глотками выпил больше половины.

Потом с оставшейся половиной он побежал домой и отдал сок Ли Чанцину. Тот растрогался так сильно, что даже не смутился, что сын уже пил из стакана, и прямо из его рук допил всё за несколько глотков.

Тогда Ли Чанцин в очередной раз убедился: его сын действительно маленький гурман. Клубничный сок Цю Цю был вкуснее любого, который ему доводилось пить.

Он не стал ничего подозревать и решил, что всё дело в хороших семенах. Поэтому пришёл к ним и предложил обменять продукты или деньги на немного таких семян — хотел посадить клубнику для сына.

Цю Цю для вида что-то взял: две десятицзиневые упаковки риса, а взамен отдал около сотни клубничных семян из пространства. Ли Чанцин радостно несколько раз поблагодарил его и увёл Аньнина домой высаживать семена в уже построенной стеклянной теплице.

Через неделю перестройка виллы Ли Чанцина была почти завершена. Ещё во время ремонта, получив согласие Цю Цю и Сяо Ханя, он тайно велел рабочим соединить боковые стены двух участков и построить между виллами закрытый переход длиной больше двадцати метров.

Крышу сделали из лучшего пуленепробиваемого стекла, а на обоих концах перехода каждая семья установила по прочной противовзломной двери.

Теперь, если что-то случится, они смогут быстро добраться друг до друга через этот переход, помогать друг другу и меньше рисковать. Да и Аньнину будет проще ходить туда-сюда: не придётся обходить дома спереди и пересекать озеленённую территорию.

В последнее время в чате жилого комплекса многие писали, что видели змей. Несколько людей даже укусили. Управляющая компания наняла людей и поймала немало змей, но осторожность всё равно была необходима.

Правда, с этим переходом им пришлось немало повозиться. Сяо Хань среди ночи разбирался с камерой наблюдения, направленной как раз на пространство между двумя виллами, а рабочим пришлось хорошо доплатить, чтобы они трудились ночью.

Кроме того, их виллы находились почти на вершине горы, жара в последнее время стояла пугающая, а управляющая компания была по горло занята нашествием змей. Поэтому до сих пор никто не заметил ничего необычного.

За это время Цю Цю и Сяо Хань съездили в университет и оформили академический отпуск. По

дороге обратно одна машина, слишком долго простоявшая под солнцем, самовоспламенилась и взорвалась сразу после того, как водитель сел внутрь и запустил двигатель.

Водитель не успел убежать. Ударная волна сорвала крышу автомобиля и вместе с пламенем отбросила её на машину, доставлявшую баллоны со сжиженным газом к закусочной неподалёку. В результате произошла крупная авария.

Многие люди и машины вокруг пострадали от ударной волны после взрыва автомобиля и газовых баллонов. В здании, где находилась закусочная, тоже начался пожар.

К тому же это был старый район с узкими улицами, а дело происходило в полдень, в час наибольшего потока людей. Дороги оказались сильно забиты, и пожарным машинам с огромным трудом удалось добраться до места.

К тому времени огонь уже почти перекинулся на соседний овощной рынок. Пожарные тушили его больше шести часов, прежде чем смогли полностью подавить. Число погибших и пострадавших оказалось поразительным; новость поднялась в горячие темы, и соответствующие ведомства уже не могли её замолчать.

К счастью, в момент взрыва Цю Цю и Сяо Хань находились довольно далеко. Как только Цю Цю понял, что случилось, он велел Сяо Ханю немедленно развернуться и уехать другой дорогой. Опоздай они хотя бы немного — не только попали бы в опасность, но и застряли бы в пробке без возможности двинуться.

После этого каждый день в новостях были пожары в самых разных местах, случаи массовых обмороков от жары и смерти от теплового удара.

Каждый раз, когда Ли Чанцин видел такое, он крепко обнимал сына и в душе благодарил Цю Цю и Сяо Ханя. Если бы не их многократные предупреждения, кто знает, не лишились бы они с сыном жизни в один из этих дней.

В это время над всем городом круглые сутки не смолкали сирены скорой помощи. Из-за болезней, вызванных аномальной жарой, в больницы попадало огромное количество людей.

Вчера они слышали, что в зоне А их жилого комплекса одна молодая женщина в платье собиралась выйти из дома, поскользнулась на дорожке из гальки у собственного дома и упала. Вся открытая часть левой голени и локоть обожглись о раскалённые камни, и её увезли в больницу.

Эта история так напугала Ли Чанцина, что он долго и строго наставлял всех троих: никаких футболок и шорт во дворе. Если выходят наружу — только в длинной одежде.

Но маленький Аньнин не слушался: ему было жарко. И как раз в тот день один из охранников

их комплекса, поднимавшийся сюда во время обхода, получил тепловой удар.

Аньнин выскочил посмотреть, что случилось, в шлёпанцах. Постояв немного, он почувствовал, что ступням стало невыносимо горячо. Подняв ногу, он увидел, что резина на подошвах размякла от жары и словно уже начинала плавиться.

Ребёнок так испугался, что прибежал обратно и стал показывать обувь Сяо Ханю. Тот сказал: если Аньнин не будет нормально одеваться и обуваться, его самого поджарит. Только тогда мальчик стал послушно следовать их правилам.

Цю Цю и Сяо Хань проверили птицу и растения в стеклянных теплицах. Из-за слишком высокой температуры, кроме нескольких уток, плескавшихся в выкопанном внутри маленьком пруду, все куры, утки и гуси вяло забились по углам и не хотели двигаться.

Овощи и плоды в другой теплице тоже немного увяли.

Но всё это происходило из пространства, поэтому жизненная сила у растений и животных была сравнительно высокой. А обычная пышная растительность во дворе из-за палящего солнца и недостатка воды вся скрутилась. На листьях густо сидели белые, коричневые и бледно-жёлтые яйца насекомых.

Дождавшись заката, они полностью экипировались, по очереди вырвали все поражённые растения, сложили их в ещё не использовавшуюся компостную яму за домом и сожгли. Если не уничтожить всё сейчас, до того как насекомые размножатся, после выхода взрослых особей проблем будет куда больше.

Ли Чанцин как раз разбирал припасы на втором этаже своей виллы, когда сын потянул его на балкон и показал на дом напротив. Только тогда он заметил огонь у Цю Цю.

Отец с сыном решили, что начался пожар, и в ужасе прибежали к ним, громко забарабанив в дверь. Сяо Хань открыл и с недоумением увидел запыхавшегося Ли Чанцина и Аньнина, бежавшего за ним.

— У вас сзади пожар! Вы что, не заметили? Как можно быть такими беспечными?!

Разозлённый и встревоженный Ли Чанцин грубо оттолкнул Сяо Ханя и бросился к задней части дома, но обнаружил там Цю Цю, спокойно сжигавшего растения.

Он тут же застыл от неловкости, не понимая, подходить ли ближе, а тут в него с разбегу врезался Аньнин, который в панике прибежал с маленьким ведёрком воды.

— Э-это что такое? — растерянно спросил Цю Цю, глядя на них.

— Кхм-кхм! — Сяо Хань закрыл дверь и подошёл ближе. Посмотрев на отца с сыном, стоявших словно два дверных стража, он с улыбкой объяснил: — Они решили, что у нас пожар, и пришли тушить.

— А-а, понятно! Всё нормально, дядя Ли, мы просто кое-что сжигаем.

Цю Цю улыбнулся, а затем напомнил:

— Дядя Ли, вы тоже посмотрите у себя. Если на растениях есть яйца насекомых, лучше сразу всё обработать, иначе начнётся настоящее нашествие.

Лицо Ли Чанцина стало серьёзным.

— Ты прав. Сейчас же пойду проверю. И когда только закончится эта проклятая погода?

— Здесь мы уже почти закончили. Я пойду помогу вам.

— Тогда спасибо.

Ли Чанцин благодарно посмотрел на Сяо Ханя, попрощался с Цю Цю и вместе с Сяо Ханем отправился обратно — работать предстояло всю ночь.

— Аньнин, пойдём, — позвал Ли Чанцин у двери, заметив, что сын не идёт следом, и вернулся за ним.

Аньнин не хотел уходить. Он держал Цю Цю за руку, опустив голову, и молчал.

— Аньнин, старшему брату ещё надо закончить дела, он не может сейчас с тобой играть. Пойдём домой, — терпеливо объяснил Ли Чанцин.

Но Аньнин словно не слышал его и лишь придвинулся ближе к Цю Цю.

Цю Цю погладил его по волосам и улыбнулся Ли Чанцину:

— Дядя Ли, идите. У меня здесь почти ничего не осталось, максимум минут двадцать. Закончу и сам приведу его к вам.

— Тогда... спасибо. Извини, что снова тебя беспокою, Цю Цю, — очень неловко поблагодарил его Ли Чанцин.

Он больше не стал ничего говорить, лишь наказал Аньнину слушаться Цю Цю и ушёл. Продолжать благодарить было бы уже слишком церемонно.

Увидев, что Аньнин послушно стоит рядом и молча наблюдает за огнём, Цю Цю принёс ему стул и велел подождать сидя. Когда всё догорело, мальчик неожиданно сделал то, что удивило Цю Цю.

Он взял принесённое маленькое ведро, набрал его доверху водой и вылил на чёрную золу в компостной яме. Цю Цю понял: мальчик боялся, что внутри что-то ещё тлеет и ветер может разнести искры, из-за чего где-нибудь снова начнётся пожар.

Цю Цю не стал объяснять ему, что у ямы есть крышка и наружу ничего не вылетит, а сам он в любом случае дождался бы полного затухания огня.

Он не хотел обесценивать старания Аньнина, поэтому, наоборот, похвалил и подбодрил его. После похвалы настроение мальчика действительно улучшилось, и, когда он шёл домой, держась за руку Цю Цю, шаги его стали заметно легче.

Но едва они вошли в свой двор, Аньнин вдруг разрыдался. Ли Чанцин не знал, что семена клубники из пространства особенные, и, боясь, что на них тоже полно яиц насекомых, выдернул все кустики.

Аньнин не мог этого принять. С тех пор как клубнику посадили, он каждый день вместе с отцом поливал её и пропалывал, мечтая дожидаться ягод и отнести немного двум старшим братьям. И вот всего за короткое время отец всё вырвал.

Сжимая в обеих руках несколько уже поникших саженцев, Аньнин плакал так сильно, что задыхался, а Ли Чанцин никак не мог его успокоить.

В конце концов вмешался Цю Цю. Вместе с Аньнином он специальным образом подготовил две грядки в теплице, выбрал саженцы, которые ещё не успели окончательно завянуть, и посадил их обратно.

Затем сделал вид, что идёт за обычной водой, незаметно подмешал немного воды из пространства и полил растения. Он несколько раз заверил Аньнина, что уже завтра кустики оживут, и только тогда мальчик перестал плакать.

Ли Чанцин тоже воспользовался моментом, извинился перед сыном и пообещал, что больше никогда не станет самовольно выдёргивать его рассаду. Только после этого ребёнок согласился с ним разговаривать взглядом и больше не сердился.

После этого все вместе вырвали и сожгли все растения на участке Ли, на которых обнаружили яйца насекомых. Затем Цю Цю вернулся на свою виллу за опрыскивателем,

велел остальным троим выйти за ворота, сам надел защитный костюм, развёл инсектицид водой в нужной пропорции, залил в опрыскиватель и тщательно обработал всю землю во дворе семьи Ли.

Потом они с Сяо Ханем забрали отца и сына к себе и предложили переночевать у них, а вернуться утром, когда действие химикатов ослабнет. Аньнин слишком любил возиться с посадками, и Цю Цю опасался, что мальчик незаметно полезет к ним и случайно испачкается ядом или потянет руки в рот — это могло стоить ему жизни.

А свой участок они обработают завтра.

Аньнину очень понравился опрыскиватель, который носил Цю Цю. Вернувшись домой, он всё время ходил вокруг него, и Цю Цю только смеялся. В конце концов ему пришлось достать новый и подарить мальчику.

Аньнин тут же надел опрыскиватель на спину, одной рукой, подражая Цю Цю, положил ладонь на рукоятку, словно уже включил аппарат, а другой поднял распылительную трубку и, слегка растянув губы, начал притворяться, будто поливает троих взрослых.

Цю Цю поддержал игру лучше всех. Он начал кричать: «Ай-ай, меня облили!», вертелся, закрывался руками и делал вид, что пытается отобрать у мальчика опрыскиватель.

Аньнин так развеселился, что без остановки носился по гостиной и вдруг впервые рассмеялся вслух:

— Ха-ха, брат!

Ли Чанцин резко вскочил и покрасневшими глазами уставился на бегавшего по комнате сына. Он уже и не помнил, сколько времени не слышал голоса Аньнина.

Он осторожно сделал шаг вперёд и сдавленно спросил:

— Аньнин... что ты только что сказал?

Аньнин остановился, посмотрел на отца, но ничего не ответил, а потом снова продолжил играть с Цю Цю.

Сяо Хань вздохнул, подошёл и поддержал заметно помрачневшего Ли Чанцина за плечо.

— Дядя Ли, не переживайте. Аньнин обязательно станет лучше.

— Да-да!

Ли Чанцин наспех вытер почти сорвавшиеся слёзы и, улыбаясь, кивнул.

— Это уже хорошее начало.

— Посмотри, сколько он всего знаком с Цю Цю, а уже назвал его братом. Пройдёт ещё немного времени — обязательно снова позовёт меня папой и начнёт больше говорить.

— Угу.

Цю Цю, игравший рядом с Аньнином, услышал их разговор и почувствовал щемящую боль. Дядя Ли действительно очень любил сына.

— 3-3-3... хлоп!

Пока они играли, вилла внезапно погрузилась во тьму. Аньнин тут же разрыдался. Стоявший ближе всех Цю Цю на ощупь схватил его и крепко обнял.

— Не бойся, не бойся, брат рядом!

Ли Чанцин тоже поспешил к ним, включив фонарик на телефоне. Он забрал сына на руки и стал успокаивать:

— Сынок, не бойся. Папа здесь. Больше никто никогда не сможет тебя обидеть. Не бойся, не бойся!

Цю Цю снял с его спины опрыскиватель, и все трое подошли к дивану и сели. К этому времени аварийное освещение уже включилось, и в вилле снова стало светло. Аньнин перестал плакать и лишь тихо шмыгал носом, прижавшись к отцу.

Цю Цю стало жалко его, и он пошёл на кухню, принёс несколько мисок заранее приготовленного и охлаждённого фруктового десерта. Стоило мальчику увидеть еду, как страх сразу прошёл. Он сполз с дивана, сходил с Цю Цю вымыть руки, а потом устроился у журнального столика и принялся есть.

Сяо Хань увидел, что Аньнин успокоился, в несколько ложек доел свою миску и поднялся на верхний этаж, чтобы посмотреть, что происходит.

Только там он обнаружил, что весь город В погрузился во тьму. Кроме нескольких особых объектов, нигде не было ни единого огонька.

Он сразу понял, что произошло, и не стал долго смотреть. Вместо этого проверил генераторы и холодильники. Убедившись, что всё в порядке, спустился вниз.

Тем временем над городом одна за другой завывали сирены пожарных машин. Все снова поднялись наверх и вышли на балкон. Вдалеке в нескольких местах уже полыхал огонь, и сердца взрослых тревожно сжались.

Они знали, что температура снаружи достигла пятидесяти градусов. Из-за жары количество работающих электроприборов резко выросло.

Ток в проводах распределительных щитов превысил допустимую нагрузку, из-за чего провода постоянно нагревались, а изоляция быстрее старела и разрушалась.

Проблему не удалось устранить вовремя, температура продолжила повышаться, и в конце концов загорелись сами провода и находившиеся рядом горючие материалы, вызвав пожары.

Вернувшись вниз, все были слишком встревожены, чтобы заснуть, но совсем не отдыхать было нельзя. Цю Цю вымыл пол в гостиной и расстелил несколько циновок.

Каждый взял по подушке. Они включили кондиционер, легли вчетвером на полу и молча смотрели в потолок, без конца молясь лишь об одном: пусть пожары потушат. Иначе безопасно не будет и здесь.

На следующий день только Аньнин выглядел выспавшимся. У остальных троих под глазами лежали тёмные круги. На официальном сайте Z-правительства появилось объявление с призывом к жителям вступать в спасательные команды.

Сил властей уже катастрофически не хватало. Пожары вспыхнули и в окрестных городах: там люди сами едва справлялись и помочь не могли. Те, кто был в состоянии оказать поддержку, находились слишком далеко, поэтому могли лишь отправлять колонны с припасами. Перебросить пожарные части было просто невозможно.

Цю Цю остался дома с Аньнином обрабатывать землю во дворе, а Сяо Хань и Ли Чанцин загрузили целую машину минеральной воды и лекарственного раствора «Хосян Чжэнци» и отправились в город.

В такой момент заставить их просто сидеть сложа руки было невозможно. В прошлой жизни, когда жара тоже вызвала катастрофы, они получили немало помощи. Просто позже ситуация становилась всё тяжелее, и жестокость апокалипсиса постепенно меняла всех людей.

Сяо Хань и Ли Чанцин отправились в старый городской район, который пострадал сильнее всего. При виде происходящего у обоих покраснели глаза. Повсюду слышались плач, крики и сирены. Все хаотичные звуки будто искажались в огне. У выживших ужас и тревога

усиливались до предела, в глазах стояло отчаяние. Один дом за другим почернел от копоти, а густой запах гари в воздухе раздражал голову до боли.

Огонь всё ещё распространялся. Огромные языки пламени вместе с чёрным дымом вырывались из окон. Вид поднимавшегося к небу дыма и страшного зарева заставлял обоих холодеть от ужаса. Пожарные машины сновали туда-сюда. Пожарные были покрыты копотью с головы до ног, так что оранжевую форму почти невозможно было узнать. У некоторых на лицах и одежде виднелась кровь, но никто не отдыхал — сменить их было некому. У некоторых даже во время стояния заметно дрожали ноги.

Вокруг множество медиков оказывали помощь спасённым, но повезло далеко не всем. Кто-то был ранен настолько тяжело, что умирал ещё до того, как его успевали положить в машину скорой, а родные рядом рыдали до потери голоса.

А некоторые даже не успевали в последний раз увидеть близких: их тела сгорали до чёрных обугленных останков, которые выносили из развалин уже после того, как там удавалось потушить огонь.

— Бах!

— Сяо Цянь! Сюда! Скорее сюда! Мой товарищ потерял сознание!

Услышав отчаянный крик, Сяо Хань и Ли Чанцин бросились туда с рюкзаками. Увидев лежащего без сознания пожарного, они быстро оттащили его в сторону. Сяо Хань распахнул на нём одежду и начал сердечно-лёгочную реанимацию, а Ли Чанцин схватил подобранный с земли кусок картона и стал обмахивать пострадавшего.

Медики тоже слышали зов о помощи, поспешили к ним и сменили обоих.

Сяо Хань и Ли Чанцин отступили и подошли к пожарному, который стоял в стороне и, судя по всему, руководил работами на месте.

— Здравствуйте. Товарищ пожарный, вы так тяжело работаете. Мы принесли лекарства от жары. Потом распределите, пусть каждый выпьет по флакону. Берегите себя.

Сяо Хань достал лекарства из рюкзака и протянул мужчине. Глаза пожарного покраснели. Подумав, он всё же принял пакет и отдал им честь.

— Спасибо. Большое вам спасибо!

— Не за что, — сказал Ли Чанцин и тоже достал из своего рюкзака лекарства. — Мы ещё привезли воду. Машина стоит далеко. Подождите немного, сейчас принесём.

— Спасибо!

Пожарный уже не знал, что ещё сказать. Когда люди так относились к ним, никакая усталость и тяжесть работы не могли вызвать жалоб.

Больше ничего не говоря, двое поспешили обратно. Они нашли на месте двух волонтеров, взяли две тележки и примерно за сорок минут, сделав несколько рейсов туда и обратно, наконец перетащили всю воду.

Раздав припасы, они остались помогать спасать людей и переносить вещи. Чем больше проходило времени, тем меньше людей удавалось вытащить живыми. Повсюду звучали крики и плач. Когда Сяо Хань узнал, что пожарный, которому они с Ли Чанцином недавно помогали, погиб, он без сил опустился на землю, обхватил голову руками и разрыдался.

Говорили, что тот пожарный был родом из dls, места с густой растительностью, где пожары случались почти каждый год. Когда он был маленьким, в одном таком пожаре погибли его старшая сестра, старший брат и отец. Остались только он и слепая пожилая мать. Ему было всего восемнадцать, столько же, сколько Цю Цю, и теперь его просто не стало. От одной мысли об этом сердце разрывалось. Недаром говорят, что вода и огонь беспощадны.

Пожары вспыхнули сразу во многих местах города. Мэр вместе с государственными служащими метался между передовыми участками. Весь город объединился и держался из последних сил. Лишь спустя двадцать четыре часа удалось потушить все очаги.

Глядя на то, как уничтожена четверть городской инфраструктуры, люди обнимались и плакали. Они радовались временной безопасности и одновременно скорбели по бесчисленным погибшим и раненым. Дома были уничтожены, а у многих вместе с ними в одно мгновение исчезли накопления и труд всей жизни.

Мэр пообещал, что правительство найдёт способ как можно скорее восстановить жильё, составит списки пострадавших и будет выплачивать им пособия в течение следующего года. Расходы на лечение возьмёт на себя государство, чтобы помочь людям пережить трудности. Те, у кого есть долги, смогут подать заявление на отсрочку платежей, а пока пострадавшие будут жить во временных пунктах размещения, построенных правительством. Весь этот комплекс распоряжений получил широкую поддержку населения.

Высший руководящий орган страны Хуа тоже выпустил документ: во всех остальных пострадавших районах предписывалось действовать по схеме города В. Эта серия жёстких распоряжений вскоре вызвала огромный резонанс. Всё-таки не каждый чиновник в этом мире заботился о народе и обществе так же, как мэр города В.
